

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Томский государственный педагогический университет»
(ТГПУ)

ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ: КОНЦЕПЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

МАТЕРИАЛЫ IV МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

24–26 октября 2018 г.

Томск 2019

интеллектуальному, нравственному и творческому развитию участников занятий [1, с. 3].

Главным для учителя при проведении занятий по данной Программе должно стать понимание, что от моральной культуры отношений между девочками и мальчиками, девушками и юношами зависит моральная культура всего нашего общества, счастье и благополучие новых поколений. В коллективе, в повседневных взаимоотношениях в процессе обучения, внеурочной деятельности формируются не только граждане, но и их представления о мужчине и женщине, утверждаются взгляды, убеждения будущих отцов и матерей.

Литература

1. Григорьев, Д. В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор / Д. В. Григорьев, П. В. Степанов. – Москва : Просвещение, 2014. – 67 с. (Стандарты второго поколения).
2. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – Москва : Просвещение, 2014. – 24 с. (Стандарты второго поколения).
3. Лопатина, А., Скребцова, М. Ступени мудрости: 50 уроков о добрых качествах / А. Лопатина, М. Скребцова. – Москва : Философская книга, 2014. – 368 с. (Серия «Беседы о воспитании»).
4. Савинов, Е. С. Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Основная школа / сост. Е.С. Савинов. – Москва : Просвещение, 2011. – 342 с. – (Стандарты второго поколения).
5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / под ред. Сафроновой И. А. – Москва : Просвещение, 2014. – 48 с. (Стандарты второго поколения).

РАЗРАБОТКА ДИЗАЙНА ИССЛЕДОВАНИЯ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ

М. К. Дыскалеску, Е. А. Есипенко

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет», г. Томск

Актуальность изучения пространственных способностей (ПС)¹ в настоящее время связана с их предикторным значением для академической успешности и вхождения в STEM-науки, охватывающие научно-технические, инженерные и математические области знания. Ряд исследователей говорит о том, что когнитивные способности учащихся в целом можно оценивать только при помощи тестирования пространственных способностей [7]. В данном контексте изучение ПС

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-313-00251.

имеет не только фундаментальную значимость для когнитивных наук, но и практическое значение для педагогики.

Согласно зарубежной литературе актуальным направлением исследований является изучение взаимосвязей между пространственными способностями, эмоциональными и когнитивными факторами и взаимодействием данных факторов [6, 7], а также большой блок исследований посвящен влиянию стереотипа на эффективность решения пространственных задач [3].

В настоящее время существует недостаток исследований (проведённых на русскоязычной выборке) посвящённых комплексному изучению вопроса: что влияет на уровень пространственных способностей? Одним из наиболее изученных аспектов является влияние когнитивных факторов, но практически отсутствуют данные по исследованию эмоциональных факторов, а также влиянию гендерного стереотипа на ПС.

Для решения этого вопроса был разработан дизайн исследования, целью которого выступает комплексное изучение когнитивных, эмоциональных и социальных факторов индивидуальных различий в ПС. Для реализации проекта была разработана форма, содержащая описание исследования, впоследствии одобренная этическим комитетом Международного центра исследований развития человека, НИ ТГУ.

Перед тестированием каждый участник получал основную информацию о проекте и подписывал форму согласия о добровольном участии в исследовании факторов, влияющих на пространственные способности.

Исследование пространственных способностей проведено с помощью геймифицированной батареи тестов «Королевский замок», разработанной в Великобритании. Данная батарея была адаптирована на русский язык. Она включает в себя 10 тестов, направленных на изучение пространственной визуализации, пространственной ориентации, умственного вращения, пространственных отношений, скорости и гибкости принятия решений, скорости восприятия и механического мышления [8].

Рабочая память и невербальный интеллект. Когнитивный фактор представлен в виде объёма рабочей памяти и уровня невербального интеллекта. Объём рабочей памяти был измерен при помощи Теста блоков Корси (Corsi Block Tapping), реализуемого в открытом экспериментальном пространстве PEBL (Psychology Experiment Building Language). Участникам теста предъявляется последовательность «загорающихся» один за другим блоков, которую затем необходимо воспроизвести. Количество блоков в данной последовательности увеличива-

ется с каждой пробой, тем самым количество верно воспроизведённых последовательностей отражает объём рабочей памяти участника исследования [4]. Показатели невербального интеллекта были изучены при помощи методики «Прогрессивные матрицы Равена», состоящего из серии незаконченных изображений, в каждой из которых требуется определить недостающую часть [9].

Основная роль рабочей памяти при решении тех или иных задач заключается в её связи с флюидным интеллектом, от показателей которого зависит эффективность решения новых или сложных задач. Что касается невербального интеллекта, то в настоящее время остаются актуальными исследования, посвящённые вопросу связи различных видов интеллекта с когнитивными способностями. Так, в работе К. Schweizer была показана корреляция результатов решения методики «матрицы Равена», направленной на измерение невербального интеллекта, с пространственными способностями. А также, в работе Гуттмана было продемонстрировано, что данная методика измеряет не только флюидный и общий интеллект, но и, частично, пространственные способности [9].

Пространственная тревожность. Эмоциональный фактор в виде пространственной и личностной тревожности был исследован с помощью русскоязычной версии опросника С. Lawton (1994), состоящего из 10 вопросов по измерению пространственной тревожности, и русифицированной версии опросника GAD-7, направленного на изучение личностной тревожности [5].

В ряде исследований была показана связь пространственной тревожности, рабочей памяти с успешностью решения пространственных задач. Было обнаружено, что влияние пространственной тревожности обусловлено отрицательным влиянием на объём рабочей памяти, который, в свою очередь, имеет негативный эффект при решении пространственных задач [7]. Кроме того, говоря о конструкте пространственной тревожности, актуальным выступает вопрос о его разграничении с другими видами тревожности, в частности – с личностной тревожностью [6]. Проблема взаимосвязи и взаимодействия различных видов тревожности в их связи с когнитивными способностями в настоящий момент продолжает оставаться слабо изученной.

Гендерный стереотип. Для изучения влияния гендерного стереотипа на успешность решения пространственных задач была выбрана модель: предъявление инструкции перед исследованием. Согласно предъявленной инструкции выборка была разделена на две группы. Для экспериментальной группы инструкция содержала в себе информацию: «... Широко известно, что мужчины лучше справляются с математическим

и пространственными задачами, чем женщины [2]. Более того, у женщин также есть проблемы с предметами, которые связаны с математикой, и женщины реже выбирают профессии, где необходимо применять пространственные способности...». В контрольной группе предъявленная инструкция была о том, что пространственные способности помогают нам в повседневной жизни, например, ориентироваться в пространстве.

После проведения исследования участникам экспериментальной группы выдавался дебрифинг-лист для деактуализации вызванного стереотипа и информирования об актуальных научных данных, касаемо гендерных различий в решении подобных задач.

Существующие на данный момент исследования влияния стереотипа характеризуются противоречивостью полученных данных. Так, в исследовании К. Папагеоргиу влияние стереотипа не было подтверждено, тогда как в обзорной статье Т.Д. Соколовой приведены данные о том, что наличие гендерной установки влияет на успешность решения пространственных задач [2, 3]. Кроме того, было показано, что наличие установки влияет в большей степени, чем выбор стратегии решения задачи.

Дополнительно для измерения общего интеллектуального уровня у участников, в целях проверки однородности выборки, был использован тест словарного запаса Головина – «тувосаб», с помощью которого определяется пассивный словарный запас [1].

Таким образом, разработанный нами дизайн исследования позволяет изучить вклад когнитивных, эмоциональных и социальных факторов в пространственные способности, а также выявить индивидуальные различия участников исследования в решении пространственных задач, что в целом поможет расширить представления о природе пространственных способностей.

Литература

1. Масленникова, Е.П. Словарный запас как показатель вербального интеллекта: применение экспресс-методики оценки словарного запаса // Е.П. Масленникова, И.В. Фекличева, Е.А. Есипенко и др. // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2017. – №3. – С. 63-69.
2. Папагеоргиу, К. Гендерные различия в когнитивных способностях: роль стереотипа и «эффект сиблинга» / К. Папагеоргиу, В.И. Исматуллина, М.С. Залешин, А.П. Белова // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2012. – № 4. – С. 83-90.
3. Соколова, Т.Д. Гендерные различия в решении пространственных задач: факторы и причины // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». – 2010. – № 2.
4. Kessels Roy, P.C. The Corsi Block-Tapping Task: Standardization and Normative Data // Roy P.C. Kessels, Martine J.E. Zandvoort, A. Postma // Applied Neuropsychology. – 2000. – № 4. – P. 252–258.

5. Lowe, B. Validation and Standardization of the Generalized Anxiety Disorder Screener (GAD-7) in the General Population / B. Lowe, Decker O., Muller S. et al. // Medical Care. – 2008. – № 3.
6. Malanchini, M. The genetic and environmental aetiology of spatial, mathematical and general anxiety // M. Malanchini, K. Rimfeld., N.G. Shakeshaft et al. // Scientific Reports. – 2017. – № 21.
7. Ramirez, G. Spatial anxiety relates to spatial abilities as a function of working memory in children / G. Ramirez, E.A. Gunderson, S.C. Levine, S.L. Beilock // Quarterly journal of experimental psychology. – 2012. – № 65(3).
8. Rimfeld, K. Phenotypic and genetic evidence for a unifactorial structure of spatial abilities // K. Rimfeld, N.G. Shakeshaft, M. Malanchini / Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. – 2017. – № 114(10). – P. 2777-2782.
9. Schweizer, K. On the validity of Raven's matrices test: Does spatial ability contribute to performance? / K. Schweizer, F. Goldhammer, W. Rauch, H. Moosbrugger // Personality and individual differences. – 2007. – № 43.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ОСОБЕННОСТЕЙ «Я-КОНЦЕПЦИИ» МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ С РАЗЛИЧНЫМИ ВИДАМИ ТРЕВОЖНОСТИ

С. Ф. Нааи

МАОУ «Средняя образовательная школа № 37», г. Томск

В подростковом возрасте активно формируется самосознание, вырабатывается собственная система эталонов самооценивания и самоотношения. Подросток начинает осознавать свою особенность и неповторимость, в его сознании происходит постепенная переориентация с внешних оценок (преимущественно родительских) на внутренние. Таким образом, постепенно у подростка формируется своя «Я-концепция», которая способствует дальнейшему, осознанному или неосознанному, построению поведения молодого человека.

Во время обучения в магистратуре ТГПУ в 2015-2017 гг. было проведено исследование взаимосвязи особенностей «Я-концепции» младших подростков с различными видами тревожности под руководством Гадельшиной Т.Г. кандидата психологических наук, доцента ТГПУ.

В начале нашего исследования была выдвинута гипотеза, чем выше уровень тревожности, тем не стабильнее самооценка, самоконтроль и уровень жизненной активности младших подростков.

Изучением особенностей развития личности и особенности «Я-концепции» занимались в зарубежной психологии (Г. С. Салливен, Э. Эриксон, С. Холл и др.) и в отечественной (Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин, Л. И. Божович, В. И. Слободчиков и др.). Ключевым термином эпигенетической теории является понятие «идентичности», определяемое как «субъективное... ощущение тождества и целостности» [11].